

Итак, все началось около года назад. Мне только что исполнилось 18 лет, и я начинал последний год обучения в средней школе. Меня зовут Кристиан, мой рост - 5 футов 6 дюймов, вес - около 190, я толще, чем стройный. У меня черные волосы и карие глаза.

Мой отец умер, когда мне было десять лет, поэтому моя мама, Анна, практически вырастила меня. Она на дюйм или два ниже меня, у нее каштановые волосы и самые красивые голубые глаза, которые я когда-либо видел. Ей 38 лет, а ее тело выглядит на 25, поэтому те немногие друзья, которые у меня есть, говорят, что она MILF. Ее грудь - 36D, и у нее самая упругая задница в форме сердца, которой позавидовала бы любая порнозвезда. Но помимо всей этой невозможности, что она у меня когда-нибудь будет, она еще и мой учитель.

Когда умер мой отец, мама стала очень религиозной; она всегда была религиозной, но она дошла до того, что если я сделаю что-нибудь без ее разрешения, она потащит меня на исповедь, чтобы я признался в каждой мелочи, которую я сделал. К счастью, это прекратилось, когда после года исповедей каждые 2-3 дня я набросилась на нее за то, что она сказала мне идти после того, как я съела персик в качестве закуски одним летним днем. Она все еще заставляет меня ходить к ней, но теперь это происходит раз в два месяца или около того.

Когда я поступала в старшую школу, я была удивлена, что она предложила мне выбор между местной государственной и католической школами. Думаю, она была еще больше шокирована, когда я сказала, что хочу учиться в школе, где преподавала она. На минуту она потеряла дар речи, слезы навернулись на ее глубокие голубые глаза, пока она наконец не спросила, почему. Когда я сказал, что так она сможет убедиться, что я не попаду в беду, слезы прорвались сквозь ее плотину, и мой пробормотанный ответ о том, что я не буду ездить на автобусе, был потерян. Я не сказал, что с удовольствием посмотрел бы на девочек в форме, которая запрещала им носить брюки. Ура девочкам из католической школы! Не говоря уже о том, что некоторые мамы коллеги были такими же сексуальными, как и она.

Так что почти четыре года спустя я стала ботаником английского языка и драмы. (К счастью, моя мама преподает только английский в двенадцатом классе и креативное письмо. В 12-м классе она мне не попала, но она попала мне для творческого письма. Это был класс, который, по ее словам, всегда был ее любимым, и в нем были все ученики, которым она отдавала предпочтение больше других - даже я. К счастью, в этом году толпа не захотела идти на этот предмет, поэтому в классе нас было всего около 15 человек, включая мою лучшую подругу и тайную влюбленную Хейли, ее парня Кори, с которым я дружила только из-за Хейли, и классного засранца Чака. Несмотря на огромную разницу в количестве, девушек было больше, чем парней.

Примерно через месяц после начала курса началась настоящая история (извините за все эти показания). Моя мама попросила класс написать сочинение, основанное на одной из наших фантазий - ничего сексуального - с участием кого-то из класса, включая ее саму. Полагая, что все мои мысли об избиении Кори и Чака могут вызвать неприятности не только в школе, но и дома, и что все, что я фантазировал о Хейли, было слишком сексуально для проекта, я согласился на маму. Зная, что это тоже легко может стать сексуальным, я решил немного отомстить. Я написал, что хотел бы иметь возможность говорить ей, что делать, и чтобы она получала мое разрешение на все, что она делает, в течение месяца за то, что заставила меня исповедоваться и ходить в церковь после смерти отца.

Неделю или около того спустя я сидел за компьютером, раскладывая пасьянс и слушая музыку, когда раздался стук в дверь. Мама вошла, когда я ей сказал, и села на мою кровать. "Мы можем поговорить, Кристиан?"

"Конечно, мам. Что случилось?" Я был в замешательстве, пока не увидел, что она держит в руках мое произведение фантастики.

"Я хочу поговорить о твоём задании", - сказала она, держа его в руках. "Ты действительно так себя чувствуешь? Неужели я была настолько ужасна, чтобы быть рядом?"

"Что?! Нет, мама, ты не была ужасной; я просто приукрасила, чтобы моя месть была оправданной". Это была ложь, но если бы она знала правду, то, возможно, позволила бы моей фантазии осуществиться. К счастью, средняя школа научила меня лучше врать.

"Я знаю, что немного сошла с ума от признаний, но неужели я настолько перегнула палку, что заставила тебя пойти на "...прогулку без рубашки в середине лета?". Она была очень обеспокоена этим, как будто боялась, что у меня навсегда останутся шрамы или что-то в этом роде.

Я встал со стула и подошел к ней на кровать. "Мам, у меня нет шрамов, если ты об этом беспокоишься. Не забывай, что папа только что умер - ты справлялась по-своему: обвиняла меня в дожде, когда чувствовала вину за смерть отца. Да, некоторые вещи были немного сомнительными, как пресловутый персик; но другие были заслуженными. И ты не поймал столько, сколько думал. Вот почему я так долго молчала: потому что я понимала, что ты на самом деле чувствуешь, потому что я тоже это чувствовала. Я не виню тебя, мама; я простил тебя почти сразу. Но моя газета была всего лишь фантазией, которой никогда не суждено было сбыться". По мере того, как я объясняла, выражение ее лица менялось от тревоги к чувству вины, к веселью и, наконец, к облегчению. Я внутренне вздохнула, увидев облегчение.

"Что ж, это облегчение; хотя мне жаль, что я была такой нелепой". Взглянув на мою бумагу, она с любопытством нахмурилась и задала вопрос, которого я боялся. "Итак, господин учитель, - поддразнила она с жеманной улыбкой, - что именно вы хотели бы, чтобы я сделала?"

Понимая, что это опасная и неизведанная территория, я решил разыграть карту невозмутимости. "О, ничего особенного; как обычно: домашняя работа и обязанности по дому, позволь мне съесть лишний десерт. Я могу заставить тебя делать что-то, что ты считаешь бесполезным делать так близко друг от друга, и заставить тебя делать это непрерывно несколько дней подряд". Я не задумывался над этим". Я пожала плечами, чтобы добавить, надеюсь, иллюзию того, что мне все равно.

"И это все?" - спросила она с улыбкой. "Как бы я выдержала мучения, если бы мой сын в течение месяца заставлял меня делать домашнее задание и работу по дому? Не говоря уже о том, чтобы менять постельное белье каждый второй день? Ты прав, когда говоришь, что этому не суждено сбыться, я могу просто умереть от лишней работы", - сказала она с тяжелым сарказмом. Это была еще одна замечательная черта мамы: ее способность переходить от

серьезности к шутке в любой момент.

Когда мы закончили смеяться, мама обняла меня и поцеловала в щеку. "Спасибо тебе за то, что ты такой понимающий и все отпустил. Я серьезно говорю, что мне очень жаль, что я так плохо себя вела".

"Не волнуйся об этом, мама, все хорошо и все прощено", - повторила я, на что она просто обняла меня еще раз. Я начинал ощущать воздействие ее тела; палатка медленно разворачивалась в моих шортах. Боже, я надеялся, что она этого не заметит.

К счастью, она встала и повернулась, чтобы уйти, но остановилась в дверях. "Ты сказал, что не задумывался об этом, так почему ты написал об этом?" Действительно, еще один невозможный вопрос; что это, день допроса своего сына?

"Потому что я не думал, что ты захочешь читать о том, как я хочу избить Чака". Она не знала о моих чувствах к Хейли... я думаю.

"Ты удивишься, если узнаешь, сколько людей пишут о таких вещах. Я знаю, что всем не нравится Чак, но почему, он кажется таким тихим".

"Это потому, что его не слышно в коридорах; он пристает к каждой девушке и ласкает их сиськи сзади. Мы все его ненавидим, потому что он подонок".

"Ну, почему бы кому-нибудь не заявить на него?! Если..."

"Никто не хочет привлекать администрацию; это приведет к огромному разбору о надлежащем этикете, и никто не хочет тратить время на скучное собрание, когда мы можем просто дать ему в морду или уволить. Ты не победишь, мама; мы подростки, и нам нравится решать свои проблемы по-своему. Пожалуйста, не делай из мухи слона". Я надеялась, что ясно выразила свою мысль.

"Хорошо, я ничего не буду с этим делать, пока не увижу это сама". Фух, с этим я могу жить.

"Итак, о чем еще писали люди? Что-нибудь, что могло бы меня заинтересовать?" Возбуждение моего члена утихло без какого-либо физического контакта между нами, поэтому я смог продолжить разговор.

Однако, услышав мой вопрос, мама заколебалась, и ее глаза на короткую секунду метнулись ко мне, прежде чем она вернула себе самообладание. "Нет, ничего интересного. Просто предоплаченные, безлимитные кредитные карты для покупок". Это было почти незаметно, но я уловил паузу.

"Ты ужасная лгунья, мама. Давай, выкладывай. Я поделилась, теперь твоя очередь".

"Я не могла, это очень личное! Не говоря уже о том, что я никогда не смогу посмотреть Хейли в..." На этот раз она остановила себя, осознав, что выдала самую важную часть информации: имя автора, Хейли. Прикрыв рот рукой в ужасе от того, что она сделала, она выбежала из комнаты. Ошеломление от того, что могло быть настолько личным, что Хейли не сказала мне, заставило меня приклеиться к кровати, на которой я сидела.

Я была потрясена еще больше, когда мама вернулась в мою комнату и передала мне задание Хейли. Я взяла его, ни разу не взглянув на маму, и перечитала.

Что если...?

Несмотря на все его усилия, я знаю, что Кристиан чувствует ко мне. Даже если бы не его тонкий антагонизм по отношению к Кори или то, как он улыбается мне каждое утро, я бы знала, что он любит меня. И я тоже его люблю.

Я мечтаю узнать, каково это - быть его. Я знаю, что это должно быть неловко для вас, мисс Фрост, но это моя самая большая фантазия и страх. Ведь если я когда-нибудь открою это, мы сможем быть вместе, но я потеряю Кори. А я не могу потерять Кори, это все равно, что потерять зрение; я люблю его до мучительной боли.

<http://erolate.com/book/1690/49502>